

Цзян Юй вынырнул из уже почти смертельного удушья и судорожно вдохнул. Лицо покрылось холодным потом.

Он в панике огляделся.

Машина всё ещё ехала. На заднем сиденье никого. Водитель спокойно смотрел на дорогу.

Всё это... был сон.

Только что ему приснился кошмар?

Он умудрился уснуть прямо во время побега!

Цзян Юй раздражённо хлопнул себя по голове, пытаясь окончательно прийти в себя.

Вдалеке уже виднелись огни центра города. Пёстрые неоновые отблески резко контрастировали с непроглядной тьмой Леса Чёрного Дерева.

Цзян Юй потёр висок и слабым голосом спросил:

— Дядя, долго ещё?

— Минут десять.

— А... ещё десять. Быстро вы едете.

Чем ближе был город, тем спокойнее билось сердце Цзян Юя. На губах сама собой появилась улыбка. Он поднял голову, собираясь поблагодарить водителя, — и зрачки вдруг сузились до точек.

Машина продолжала нестись вперёд.

Ветер и дождь били по окнам.

А Цзян Юя целиком поглотил ужас.

За рулём сидел вовсе не водитель.

Это был Ши Цзянтин.

Кровь струилась со лба Ши Цзянтина и уже собралась лужей под ногами. Зрачки были сплошь чёрными, без единого проблеска белка, всё тело покрывали раны. Стоило Цзян Юю окончательно проснуться, как салон захлестнул густой запах крови — такой тяжёлый, что стало трудно дышать.

И машина вовсе не ехала к центру.

Она развернулась.

И возвращалась к особняку!

Назад той же дорогой!

Цзян Юй затрясся.

— Ты... ты...

Ши Цзянтин наклонил голову, улыбаясь всё шире.

— Что такое? Через десять минут будем дома. Не рад?

Дома?

Какого ещё дома?!

Там ад!

Цзян Юй резко обернулся. На заднем сиденье действительно лежал человек — настоящий водитель, без сознания.

Не раздумывая ни секунды, Цзян Юй рванул ручку двери. В салон тут же ворвался бешеный поток воздуха.

Он собирался выпрыгнуть!

Но не успел сделать и шага, как ледяная рука крепко ухватила его за ворот и одним лёгким движением втянула обратно.

— Не балуйся. Выпрыгнешь — умрёшь.

Ши Цзянтин одной рукой прижал его к себе, заставив лицом уткнуться в холодную грудь, а второй продолжал держать руль.

— А-Юй, ты слышишь, как бьётся моё сердце?

— Отвали! Пусти меня!

Цзян Юй бешено вырывался, но освободиться из его объятий было невозможно.

Голос Ши Цзянтина постепенно стал мрачнее.

— Я спросил: ты слышишь моё сердце?

Цзян Юй перестал бороться.

Ши Цзянтин решил, что тот наконец испугался. Но вдруг человек у него в руках тихо рассмеялся.

— Ха... ха-ха... ха-ха-ха!

Смех становился всё громче, всё безумнее.

— Ши Цзянтин... Ши Цзянтин! Ты уже умер! Умер! Ты мёртв!

Цзян Юй с трудом поднял голову. Взгляд горел яростью.

— Даже сдохнуть нормально не можешь! Надо было позвать даоса, чтобы он развеял твою душу к чертям и запечатал тебя навечно!

Ши Цзянтин продолжал улыбаться. Более того, казалось, его это даже развеселило.

Длинные пальцы неторопливо постукивали по рулю.

Раз.

Другой.

И вдруг руль дёрнулся вправо.

Машина рванула к краю обрыва.

— Тогда что же делать? — тихо спросил Ши Цзянтин. — Давай ты останешься со мной и мы вместе никогда не переродимся.

Фургон снёс ограждение. Педаль газа ушла в пол, и машина полетела прямо с обрыва.

Время словно замедлилось.

Безумие на лице Цзян Юя сменилось чистым ужасом.

— НЕ-Е-ЕТ!!!

В ушах загудело.

Цзян Юй резко подскочил и со всей силы ударился головой о потолок машины.

— Ай!

Боль мгновенно привела его в чувство.

— Эй, да что с тобой такое? — водитель с сигаретой во рту лениво крутил руль.

Фургон подскакивал на дороге — похоже, одно колесо начало спускаться.

Цзян Юй осмотрелся.

Заднее сиденье снова было пустым.

Цзян Юй с нервной сосредоточенностью всматривался в лицо водителя, будто проверяя, действительно ли перед ним тот самый человек.

Тот аж отшатнулся.

— Ты чего? Уж не изнасиловать меня собрался?

— Нет...

Всё опять выглядело нормально.

Так это был... сон внутри сна?

Цзян Юй дрожа откинулся на сиденье и теперь нарочно держал глаза широко открытыми, боясь снова их закрыть и получить очередной «сюрприз».

За окном всё ещё тянулись бескрайние окрестности Леса Чёрного Дерева. До города оставалось далеко.

Если подумать, так и должно быть. Разве можно за полчаса почти добраться до центра?

Цзян Юй всё ещё не мог оправиться. Пальцы впились в ладони до крови. Ощущение падения с обрыва и страшное лицо Ши Цзянтина продолжали стоять перед глазами.

Он резко мотнул головой, пытаясь выбросить эти мысли.

Просто устал.

Да. Он всего лишь слишком устал.

Вот доберётся домой, отдохнёт... и всё будет хорошо.

Совсем скоро он окончательно избавится от Ши Цзянтина...

— Чёрт, чего меня так рубит... — пробормотал водитель и потёр лицо.

В пепельнице рядом с ним уже лежали пять потухших сигарет. Веки постоянно слипались. Он несколько раз чуть не задремал, потом с трудом приходил в себя.

Сердце Цзян Юя сжалось.

— Дядя, не спите! Проснитесь! Нельзя засыпать!

Цзян Юй принялся тормошить водителя, щипать и даже бить.

И вдруг тело с силой вдавило в спинку кресла.

В голове стало пусто.

Машина потеряла управление. Педаль газа сама ушла вниз, и фургон со всей скорости рванул в горный склон!

На глазах у перепуганного Цзян Юя машина врезалась в скалу.

— А-А-А-А!

Цзян Юй снова проснулся.

На этот раз он уже не собирался списывать происходящее на обычные кошмары.

Ши Цзянтин догнал его!

Он действительно пришёл за ним!

— Остановите! Остановите машину! Сейчас же!

Цзян Юй заорал как сумасшедший. Водитель испуганно ударил по тормозам.

Не успел тот открыть рот, как Цзян Юй уже распахнул дверь, вывалился наружу и, пошатываясь, бросился прочь.

Водитель крикнул ему вслед:

— Эй! Не поедешь — сам пешком до города пойдёшь?!

Цзян Юй не ответил. Он просто механически переставлял ноги, шаг за шагом уходя вперёд.

Водитель ещё несколько раз выругался, после чего завёл машину и уехал.

Ночной дождь был ледяным. Лицо Цзян Юя стало белым как бумага. Пройдя несколько шагов, он вдруг лишился сил и рухнул на колени.

Он обхватил себя руками, не переставая дрожать.

В поле зрения появилась пара начищенных чёрных сапог.

Цзян Юй медленно поднял голову.

Перед ним стоял Ши Цзянтин. На губах играла странная улыбка. Он по-джентльменски наклонился и протянул руку.

— ...

Цзян Юй с силой отшлёпнул её в сторону, стиснул зубы, поднялся и, обойдя Ши Цзянтина, продолжил идти.

С каждым шагом холод становился сильнее. Будто он входил всё глубже в ледяной подвал — всё ближе к смерти.

Ши Цзянтин остался стоять позади. Он раскрыл объятия и молча ждал во тьме, когда Цзян Юй обернётся.

Но тот не обернулся.

Упрямо шёл дальше, твёрдо решив больше к нему не приближаться.

Дыхание превратилось в белый пар. По телу начал расползаться иней.

Наконец Цзян Юй тяжело рухнул на землю и затих.

...

Прошло будто очень, очень много времени.

Цзян Юй не знал, сколько раз умер во сне.

И сколько ещё раз придётся умереть, прежде чем этот безумец Ши Цзянтин наконец отпустит?

...

В особняке лампы то вспыхивали, то гасли, потрескивая от скачков электричества.

Входная дверь медленно открылась.

Молния осветила фигуру на пороге.

Ши Цзянтин тихо напевал колыбельную и на ходу снимал обувь.

На руках он нёс Цзян Юя, измученного бесконечными кошмарами.

Тот дрожал даже во сне, хмурился и с болью шептал:

— Уйди... не надо...

Ши Цзянтин опустил голову, ласково потёрся о его мокрые волосы, а затем поцеловал бледные губы.

— Мы дома, А-Юй. Пора ужинать. Просыпайся.

<http://bllate.org/book/19625/1935176>